

Из его пасти вырвался сфокусированный луч молнии, атаковавший Томоз сбоку. Защищаясь от водяного луча, она не могла контратаковать, пока водяная метка держала ее в напряжении. Но, к его удивлению, она отпустила одну руку с мечом, держась достаточно твердо, чтобы водная атака не оттолкнула ее ни на шаг, и с огненным взмахом выпустила нагинату с красным лезвием. Взмахнув шестом, она послала волну, которая разрушила удар молнии, достигла маски и отбросила ее к дереву. К счастью, она не уничтожила ее.

Однако она еще не закончила: сменив позицию, она перекинула нагинату через плечо и метнула ее с такой силой, что вызвала небольшую ударную волну, она всплыла над потоком воды, прорезав его насквозь, атака ни на секунду не замедлила своего движения, когда она окончательно погрузилась в водяную маску, пронзив за ней каменное сердце.

Какузу застонал, почувствовав, как его связь с водным сердцем разорвалась. Она метнула свое оружие с такой силой, что даже ему было трудно уследить за ней. Пропавший ниндзя взвешивал варианты, приказывая маске молнии снова подняться. Использовать против нее маски ветра и огня с их элементарными атаками было бы бессмысленно. Ветер усилил бы ее пламя, а огонь - результат был очевиден. Владение женщиной огнем сделало бы его собственное пламя бесполезным.

Хотя она доказала, что способна встретиться с ним в ближнем бою, он счел этот вариант наиболее жизнеспособным, поскольку атака на расстоянии не сработала. И он сомневался в том, что это сработает в этот раз, когда его водяная маска была сломана. Он приказал своим маскам атаковать, неестественными движениями они бросились к женщине-воину, Какузу следовал вплотную за ними.

Томоз подбежала к своей нагинате, погребенной между бесформенной массой нитей и кабелей, и быстрым движением подняла ее. С мечом и шестопером в руках она вышла навстречу бывшему Таки-нину и его марионеткам. Маска ветра прыгнула на нее, нанося когти, красный меч парировал удар, а нагината разрубила конструкцию пополам, пропустив сердце, что позволило ей вскоре восстановиться.

Томоз прыгнула, уклоняясь от размашистого удара маски молнии, и нанесла сильный контрудар тупым концом своего шестопера, отбросив маску назад. Какузу и его огненная маска ударили одновременно, вытянув руку с нитями, чтобы сохранить некоторое расстояние. Ударив ногой, она отбросила руку, нагината закрутилась в ее руке, и тигроподобная огненная маска прыгнула к ней, ее лезвие вонзилось в живот конструкции, когда она убрала его с дороги.

Пропавший нин зарычал в растущем разочаровании, маска упала с его лица, сотни маленьких нитей вырвались из его рта, спина открылась, обнажив извивающуюся массу того же материала. С боевым кличем он выпустил волну кабелей, которые обрушились на женщину, словно смертоносный дождь.

Пылающие красные глаза Томоз сузились, и, взмахнув мечом, она выпустила пламя, испепелившее атакующего. Хотя его удар был остановлен, Какузу тем временем приказал своим маскам сформироваться вокруг нее, не оставляя ей возможности убежать, и вместе со

своими сердцами устремился к ней на огромной скорости, намереваясь ударить со всех сторон сразу, не оставляя ни единого шанса.

Когда они были уже в двух шагах от нее, с когтями и тросами наготове, Томоэ ударила концом нагинаты по земле, создав ударную волну пламени, которая отбросила Какузу и его маски назад. Не теряя времени, Томоэ позволила своему оружию исчезнуть в пламени, подпрыгнув высоко в воздух, когда в ее руках появился большой богато украшенный лук, стрелы материализовались в ее пальцах из одного только пламени. Три выстрела, каждый попал в цель, падая, как огненные метеоры, они поразили маски Какузу, окутав их тела пламенем и испепелив их, превратив сердца внутри них в пепел.

Какузу, опомнившись, закричал в ярости и гнев. "Почему ты...!" Огненная стрела ударила его в колено, заставив упасть. "Ух!" Его тросы быстро создали вокруг него куполообразную защиту, но стрелы продолжали сыпаться, пробивая их насквозь и одновременно сжигая их голодным пламенем, вонзаясь во множество частей его конечностей.

Тело Какузу билось в агонии, руки и конечности были изрешечены стрелами, огонь сжигал провода и то, что осталось от его настоящей плоти. Он даже не мог встать - ноги давно отказали.

"Не может быть!" прорычал он в растущем отчаянии. Единственный раз, когда он был так сильно избит, был бой с Шодаем... "Кто... Кто ты?!"

Женщина-воин грациозно приземлилась на землю, ее адские глаза смотрели на него, когда она приблизилась.

Вскоре его темные глаза расширились от осознания. "А-а-а, это пламя, твоя чакра, я вижу..." Он кашлянул: "Я достаточно стар... чтобы встретить некоторых из вашего вида раньше. Обычно многих убивали при рождении... демоническое отродье".

"Я, может быть, и демонической крови", - мягко ответила она, подходя к нему все ближе. "Но мое сердце и душа - полностью человеческие" Она стояла перед ним, и у него не было сил даже на последнюю атаку. "И долг, который я выполняю, велит мне уничтожать таких, как ты, тех, кто причиняет боль невинным".

Какузу посмотрел на нее: "Я отказываюсь умирать за такого наивного человека... за того, кто верит, что в этом мире есть хоть что-то стоящее".

Томоэ не ответила; она просто схватилась за кабели, все еще соединенные с его телом. И, продемонстрировав сверхчеловеческую силу, подбросила его высоко в воздух, даже за линию деревьев.

Женщина-воин прицелилась, ее стрела окуталась пламенем, излучая такой жар, что казалось, будто вся ее форма покрыта огнем. "Сиянием Аmaterасу!"

Она выпустила стрелу, и земля вокруг нее треснула от силы удара.

В воздухе глаза Какузу расширились, когда он увидел, что снаряд летит к нему, он мог только смотреть, как на свою гибель, бессильный что-либо сделать, чтобы остановить его.

"Жги, пожирай, все и вся!"

Снаряд врезался в него, и тут же повсюду вспыхнул свет.

Он сиял, как изображение солнца, символ, который когда-то был на знаменах старой страны, в забытую эпоху. Ночь на мгновение стала днем, когда тело Какузу превратилось в пепел на ветру.

Солнце перестало светить, и снова наступила тьма.

Томоэ вздохнула, посмотрела на пламя вокруг себя, все еще поглощающее лес, и вздрогнула. Отбросив лук, она закрыла глаза и подняла руки, выпустив длинный контролируемый вдох; пламя начало утихать, когда она опустила руки.

"Черт, черт, черт, черт, черт!" Она повернулась, когда Хидан прорычал множество проклятий: "Какузу, тупой ублюдок!". Он продолжал разглагольствовать, пока Томоэ приближалась к нему. Он только зарычал, как дикий зверь, когда мудрец пламени встал над ним: "Иди на хуй, сука!".

Томоэ не поднялась от его слов, опустившись на колени: "Где они прячут священника?". В ответ он сплюнул кровь ей на ноги. "Твой союзник мертв, а ты - отрубленная голова. Признай поражение и скажи мне то, что я хочу знать".

На это Хидан ехидно рассмеялся: "И что же это? То, что твоя маленькая цветочная группа в первый раз проиграла нашему господину как слабаки!" Он закричал, когда Томоэ схватила его за волосы и подняла на ноги: "Ваши боги проиграли! Вы, мудрецы, проиграли! Наш повелитель разрушил мир! МЫ ПОБЕДИЛИ!" ревел он все более безумным голосом.

Мудрец пламени только оскалился в ответ; этот человек был слишком предан и безумен, чтобы выдать какую-либо информацию. "Борьба еще далеко не проиграна. Пока хоть один из нас дышит".

"Говоришь, как трусишка". Хидан сплюнул, а затем злорадно улыбнулся: "Мастер Бай Шен будет наслаждаться расправой над тобой".

Ее красные глаза сузились при упоминании этого имени: "Значит, он еще жив..." размышляла она.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1833017>